

А.М. ТЕРЕХОВА
ЗОЛОТАЯ БРИЛЛИАНТОВАЯ ТАБАКЕРКА XVIII ВЕКА
В СОБРАНИИ МУЗЕЕВ КРЕМЛЯ

В коллекции драгоценных табакерок русской работы Оружейной палаты особое место принадлежит большой золотой с бриллиантами круглой табакерке середины XVIII века (илл. 1).

Это, несомненно, лучшая табакерка в собрании, представляющая собой редкий памятник ювелирного искусства XVIII века. На ее крышке сверху справа сверкает крупный, в 1,05 карата, отличной огранки желтый бриллиант. Это солнце. Искрящимся веером расходятся его лучи, усыпанные мелкими бриллиантами и освещающие накладное профильное погрудное изображение императрицы Елизаветы Петровны, фоном для которого служит едва прочеканенный ряд галер на Неве и здание Кунсткамеры.

Слева по округлости крышки вычеканена пышная лавровая ветвь, справа — стилизованная, поднимающаяся к солнцу пальма — символы победы, мира, славы, венчающие победительницу. Своей асимметричностью они необычайно ритмично повторяют контуры изображения Елизаветы. Снизу вычеканен орел, распластанные крылья которого подчеркивают округлость края табакерки и, органично вписываясь в общую композицию, завершают обрамление крышки.

Ювелир — создатель табакерки своеобразно использует камень. Он берет мелкие, одинакового размера бриллианты, очень ровно осыпает ими перья орла и пальмовые листья. Бриллиантами выложена и сверкающая лента, которая в барочном изгибе перевивает лавровую ветвь.

Центром солнца, как мы уже отмечали, является великолепный чистейшей воды желтый бриллиант в глухой оправе. Желая выделить камень, мастер окружает его густым алмазным узором в виде расходящихся сверкающих лучей. В то же время он отказывается от подсвета бриллианта цветной фольгой, применяемой для лучшего выявления цвета и игры камня. Умышленно избегая подобного приема, мастер, таким образом, как бы уравнивает в цвете сверкающий бриллиант и золотую поверхность, направляя все внимание на главный центр композиции — матовый бюст императрицы, рельефно выделяющийся на полированном золоте. Замок табакерки сделан в виде роскошной рокайльной бриллиантовой ветви, образованной серебряными стебельками, заканчивающимися крупными и мелкими бриллиантами. Четыре наиболее крупных бриллианта являются композиционными акцентами в легком рисунке стебельков.

По высокому корпусу табакерки правильным перекрестьем расположены четыре бриллиантовых излома, которые перекликаются с барочной лентой, перевивающей лавровую ветвь на крышке. Этим в какой-то степени достигается композиционная взаимосвязь всех элементов украшения табакерки. Бриллиантовые изломы делят корпус на че-

1. И. Позье. Табакерка. 1759

2. Портрет И. Позье работы неизвестного художника. Музей искусства и истории в Женеве

тыре части, в каждой части — по чеканному картушу с аллегорическими многофигурными сценами, которые связаны с событиями первых лет царствования императрицы Елизаветы Петровны.

В первой сцене изображено ее восшествие на престол при помощи Преображенского полка. Во второй — аллегория изгнания Брауншвейгской династии. В третьей сцене — заключение мира со Швецией в Або в 1743 году, в четвертой — апофеоз Елизаветы¹. Она стоит на возвышении, опираясь рукой на регалии, а у ног ее коленапреклоненная Вселенная с глобусом и фигуры, олицетворяющие науку и различные искусства. В глубине, на фоне зданий, две мужские фигуры в тогах с книгами в руках. Сравнивая эти изображения с гравюрными портретами М.В. Ломоносова и А.П. Сумарокова работы А. Андреева и Валкера², видим некоторое портретное сходство. Это дает возможность предположить, что в картуше изображены Ломоносов и Сумароков.

Для украшения дна табакерки снаружи мастер использовал золотую медаль, выбитую в 1735 году Гедлингером в честь императрицы Анны Ивановны. Медаль вставлена обратной стороной, где изображена Минерва с эмблемами наук, искусств и художеств. Над Минервой вычеканена надпись: «В мире и в войне славна». Вокруг медали, по дну, чеканен низким рельефом рокайльный веночек. Основные мотивы этого венка — многолепестковые цветы, соединенные между собой гладкими чеканными желобками, повторенные на корпусе, — очень гармонично объединяют весь декор табакерки.

Исследуемая табакерка не имеет клейм, которые позволили бы точно определить имя ее создателя. Но уровень ювелирного мастерства и некоторые отличительные особенности исполнения позволяют предположить, что автором ее был крупнейший ювелир XVIII века — И. Позье (илл. 2).

Известно, что И. Позье был прекрасным ювелиром-бриллианщиком, что его талант проявлялся главным образом в умении скомпоновать драгоценные камни по цвету и форме, в искусстве выявить и подчеркнуть их красоту. Но в исследуемой табакерке камень не играет ведущей роли, он подчинен общему художественному замыслу. И, несмотря на это, в ее декоре видны приемы, характерные только для произведений Позье. Эти отличительные приемы ясно выступают при сравнении табакерки Оружейной палаты с группой бриллиантовых табакерок работы Позье в Государственном Эрмитаже и атрибутированных исследователем творчества петербургских мастеров А.Е. Фелькерзамом.

Это, во-первых, использование камней одного размера, среди которых укрепляется большой ценный камень, служащий центром задуманной композиции³, во-вторых, постоянное повторение одного орнаментального мотива — перевивающихся бриллиантовых лент⁴, в-третьих, частое использование камня в глухой оправе, в прерывистых коротких линиях⁵, в-четвертых, применение характерных для Позье золотых звеньев связи между бриллиантами⁶, использованных им и на остальных вещах. Бесспорно, много общего в орнаментальном мотиве рокайльного

венка на дне нашей табакерки и в декоре крышки золотой табакерки из собрания Эрмитажа ⁷. В большом арсенале рокайльных и барочных орнаментальных мотивов Позье отдает предпочтение одним и тем же элементам — небольшим многолепестковым цветам, обрамленным пальмовидными листьями и соединенных друг с другом тремя чеканными желобками.

Важные сведения о вещах, которые заказывались И. Позье, содержатся в его «Записках придворного бриллианщика». Он писал: «Часто нуждались в богатых табакерках и кольцах... на подарки... а эти поручения ей величество давала канцлеру Воронцову. Тот ни к кому не обращался, как только ко мне» ⁸. Косвенным доказательством авторства И. Позье является хранящийся в ЦГАДА документ, предписывающий «купцу» Позье по указанию Елизаветы Петровны «работать у него большую золотую с бриллиантами табакерку» стоимостью в 1650 рублей (обычная стоимость табакерок колебалась от 300 до 350 рублей). Оплата табакерки была произведена в сентябре 1759 года ⁹.

Накладное профильное изображение Елизаветы Петровны поражает исключительной чистотой и удивительной тонкостью рисунка. Все медальные профильные изображения Елизаветы, известные в России — Вехтера, Дасье, Гедлингера, Иванова, Вестнера, Юдина, Клементова и даже Растрелли, — очень далеки от портрета на табакерке по художественности исполнения, по технике передачи, да и по сходству. Видимо, бюст создавался за границей, возможно в Париже, и выполнял его, несомненно, большой мастер золотых дел.

В собрании Оружейной палаты есть еще одна золотая табакерка с профильным изображением Елизаветы Петровны ¹⁰ — работы французского мастера Жоржа ¹¹ 1757 года. Мы сравнили эти две вещи. Оказалось, что накладные изображения Елизаветы Петровны на обеих табакерках тождественны иконографически, по работе, по цвету, обработке золота и по размеру. Это позволяет предположить, что оба изображения чеканены одним и тем же мастером. Общеизвестно, что медальеры, как правило, ставили на своих произведениях подпись. К сожалению, накладные изображения ни на исследуемой табакерке, ни на французской табакерке подписи не имеют. Но профильное изображение императрицы Елизаветы Петровны на французской табакерке находится в такой необычайной гармонической согласованности с формой и остальным декором, что, очевидно, оно было вычеканено медальером, работающим в тесном контакте с королевским ювелиром Жоржем в его мастерской ¹².

О времени создания табакерки в литературе существуют два мнения: хранитель Оружейной палаты В.К. Трутовский отнес ее создание к 1742—1744 годам, основываясь на предании семьи Уваровых о том, что табакерка являлась свадебным подарком императрицы Елизаветы Петровны графу А. Разумовскому ¹³. Эту дату он обосновывает и содержанием аллегорических сцен, события которых относятся к первым годам царствования Елизаветы ¹⁴.

Т.Г. Гольдберг считает, что табакерка была выполнена после 1755 года. Правда, это утверждение она ничем не аргументирует ¹⁵.

Соглашаясь с Т.Г. Гольдберг в определении времени создания памятника, мы попытаемся несколько аргументировать это предположение и уточнить дату.

Являясь вполне барочной вещью, табакерка своим сравнительно простым декором, без перегрузок, ясно выделенными частями композиции, плоскостным характером чеканки, гармоничностью всех частей рисунка, великолепно вписывающихся в плоскость крышки, может быть отнесена уже ко времени новых тенденций в искусстве, предвещавших классицизм 60-х годов.

Позье как необыкновенно талантливый мастер, тесно связанный с Западной Европой, «откуда он привез несколько произведений во вкусе еще неизвестном (для петербуржцев — *A.T.*), и в их манере он бы хотел создавать свои вещи»¹⁶, чувствует эти веяния раньше, чем они утверждаются в русском искусстве. Поэтому золотую табакерку можно отнести к концу 50-х годов XVIII века.

В подтверждение этой датировки приведем следующие обстоятельства.

Изображение в одной из аллегорических сцен рядом с Ломоносовым Сумарокова — как лица, в какой-то степени определяющего эпоху, — возможно было только после 1756 года. Именно на это время падает расцвет таланта Сумарокова и именно в 1756 году создается национальный русский театр, первым директором которого назначается Сумароков.

Далее. Мы установили тождество накладных погрудных изображений на исследуемой табакерке и табакерке из собрания Оружейной палаты работы французского ювелира Жоржа, которая была выполнена в 1757 году.

В 1966—1968 годах в двух иностранных изданиях¹⁷ была опубликована табакерка И. Позье аналогичная нашей, с тем же профильным барельефом императрицы Елизаветы Петровны. (Табакерка находится в частном собрании.) Один из авторов этих изданий датирует табакерку 1761 годом. Анализ табакерки с чисто классическими элементами декора и одна из сцен с изображением малолетнего великого князя Павла на боковой стенке (Павел I родился в 1754 г.) подтверждают эту дату. Наша табакерка, судя по стилю, выполнена раньше — между 1757 и 1760 годами.

Нельзя оставить без (внимания и ранее приводимый архивный документ, датирующий табакерку 1759 годом.

Как мы уже попытались доказать, время создания табакерки противоречит преданию семьи Уваровых. Вероятнее всего, этот подарок был связан с другим, не менее торжественным случаем. В марте 1759 года торжественно праздновалось 50-летие со дня рождения А. Разумовского, и золотая бриллиантовая табакерка могла быть заказана именно в связи с этим событием.

Известно, что счета нередко оплачивались спустя много месяцев после выполнения заказа. Позье неоднократно сетует на это и в своих воспоминаниях. Вероятно, оплата за табакерку была произведена в сентябре 1759 года (как указывается в упомянутом документе). Таким

образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что рассматриваемая нами золотая бриллиантовая табакерка была выполнена между 1757 и 1760 годами ювелиром И. Позье, который использовал чеканный барельеф императрицы Елизаветы Петровны работы французского медальера из мастерской ювелира Жоржа. Табакерка являлась подарком императрицы Елизаветы Петровны графу Алексею Разумовскому.

¹ В.К. Трутовский, Апофеоз Астреи. — «Среди коллекционеров», М., 1921, вып. 6—7, стр. 5—7.

² И. Божерянов, Культурно-исторический очерк жизни С.-Петербурга за два века, Спб., 1903.

³ Собрание Гос. Эрмитажа. Табакерка № Э 4466.

⁴ Собрание Гос. Эрмитажа. Табакерка № Э 44'80.

⁵ Собрание Гос. Эрмитажа. Табакерка № Э 4464.

⁶ Собрание Гос. Эрмитажа. Мушечница № Э 4462.

⁷ Собрание Гос. Эрмитажа. Табакерка № Э 44158.

⁸ И. Позье, Записки придворного бриллианщика. — «Русская старина», т. I, 1870, стр. 70.

⁹ ЦГАДА, Опись дворцового отдела, ч. III, 115, д. № 61749.

¹⁰ Музеи Кремля, № 17157 ОП.

¹¹ "Musée du Louvre et musée du Cluny "Catalogue de l'orfèvrerie du XVIIe, du XVIIIe, du XIXe s.", 1958, p. 71.

¹² Сведения о мастере Жорже и его мастерской дала старший научный сотрудник Оружейной палаты Кремля Л.М. Гаврилова.

¹³ В.К. Трутовский, Апофеоз Астреи, стр. 3.

¹⁴ «Художественные сокровища России», 1905, т. V, № 2, стр. 32.

¹⁵ Т.Г. Гольдберг, Изделия из драгоценных металлов. — «Русское декоративное искусство», т. II, М., 1963, стр. 447.

¹⁶ И. Позье, Записки придворного бриллианщика, стр. 74.

¹⁷ A.K. Snowman, Eighteenth Century Gold boxes of Europe, London, 1966, pl. 613—615; "The Art of the Gold smith and the jeweler. Ala vieiele Russie". New York 1968, p. 76, pl. 174.